

История шиизма в России*

Научный руководитель – Петрова Роза Есеновна

Мамедов Алиаскер Эльманович

Студент (специалист)

МИРЭА - Российский технологический университет, Институт комплексной безопасности и специального приборостроения, Кафедра «Правовое обеспечение безопасности в коммерческой деятельности и защита интеллектуальной собственности», Москва, Россия
E-mail: bolivarianmail@gmail.com

Для России ислам - вторая традиционная религия. Однако ислам достаточно не однороден. Если суннитский ислам ханафитского мазхаба известен Древней Руси давно, когда его ещё в 922 г. восточный сосед - Волжская Булгария (земли которой позже становятся частью России) принимает, как государственную религию, а шафиитский мазхаб известен ей со времён активной политики на кавказском направлении, то дела с шиитским исламом весьма туманны. Тема соприкосновения России и нетипичного для неё шиитского течения всегда была несколько загадочной, непопулярной и, как следствие, до сих пор малоизученной [2, 4]. Между тем, на территории России проживают множество не просто шиитов, да ещё и автохтонов, что актуализирует изучение истории соприкосновения нашей страны и шиитского ислама и делает данный вопрос привлекательным для исследования.

После смерти в 632 г. Пророка Мухаммеда появилась группа мусульман, признающих законное право на халифат и имамат исключительно за представителем семейства Пророка («Ахль аль-Бейт»), которым на тот момент являлся сподвижник, зять и дв. брат Мухаммеда - Али ибн Абу Талиб. Религиозно-политический спор перешёл в горячую фазу во время первой фитны, когда против четвёртого халифа (в суннизме) и по совместительству первого имама (в шиизме) Али ибн Абу Талиба открыто выступил Муавия I, желая сохранить престол за Омейядами после смерти халифа Усмана [7]. «Аш-шиа» (араб. «приверженцы, последователи») идеологически обособились, когда в 680 г. в Кербеле мученической смертью пал имам Хусейн, сын Али, в результате вражды с Язидом I, сыном Муавии. После этого исламская умма окончательно разделилась на суннитов и шиитов, что столетиями сказывалось на политике исламских держав прошлого.

Если говорить о появлении идей шиизма на территории современной России вообще, тогда речь пойдёт о Южном Дагестане. С 651 г. здесь арабами впервые на землях нашей страны начали распространять ислам. В 733 г. Дербент превращается в северный форпост Арабского Халифата [9], сам халиф Умар назначает сюда «коменданта» крепости. Отправной точкой в изучаемом вопросе следует считать XVI в. В 1502 г. шахиншах Ирана Исмаил I, основав тюркскую династию Сефевидов, провозгласил шиизм государственной религией. С 1554 г. Дагестан становится ареной борьбы между османами-суннитами и сефевидами-шиитами. Шах Аббас I, занимая престол в 1587 г., для укрепления своих позиций на Каспии старается «перекрестить» суннитов. Часть из них он выселяет из Дербента, создаёт сильный гарнизон из кызылбашей. Исследователь Е.И. Козубский писал [5] о Дербенте: «Жители все магометане, содержат персидский или Алиев закон [шиизм], и говорят смышлѣно по-персидски, по-турецки и татарски [по-азербайджански], однако имеют у себя хаджов или учённых духовных людей, и пишут в большей части чистым персидским языком, но немногие из простых людей оный разумеют» [Козубский Е.И., 1906, 89]. В таком обличии город в 1722 г. предстал перед Петром I и отошёл под российскую корону, т.о. делая шиитов автохтонными подданными империи.

Если говорить о соприкосновении России в ходе своего исторического развития с шиизмом, то первыми серьёзными контактами надо считать экспансию Ивана Грозного к Каспийскому морю, где наша страна впервые сталкивается с шиитской Персией. Первое появление шиитов в России, надо полагать, начинается с установления «дипломатических и торговых отношений между российским государством и Сефевидским Ираном в XVI-XVII вв.»[4]; в это время на непостоянной основе появляются компактные шиитские группы в Москве (Персидский двор) и Астрахани (Персидское торговое подворье)[8].

Шиитский фактор в российской истории усиливается с присоединением к империи в нач. XIX в. отторгнутого у Ирана Закавказья. Несмотря на сохранение у азербайджанцев религиозной и этнокультурной идентификации с Ираном, их связи с Россией упрочняются, устанавливаются тесные контакты с её мусульманской уммой, во многом благодаря взаимодействию с этнически родственными татарами.

Важно, что после суннитского в 1872 г. Александр II учреждает Закавказское духовное правление мусульман шиитского учения. Азербайджанцы-шииты на рубеже веков активно вели торговлю с городами Поволжья, их присутствие заметно в Астрахани: здесь в 1810 г. у российских подданных-шиитов, занимающихся купечеством или подработкой, появилось кладбище, а в 1861 г. - своя каменная мечеть, Казани и Н. Новгороде. «Религиозное сознание» татар «не было отягощено. . . антишиитскими стереотипами», сложившимися во враждебных Ирану державах, поэтому те воспринимали их, как единоверцев. Но ханафитская ориентация татар не была бесследной: известны случаи, когда казанское духовенство противодействовало женитьбе азербайджанцев на татарках[4].

Шииты присутствуют не только на Кавказе, но и в Забайкалье. К концу XIX в. здесь проживало ок. 2000 мусульман. По ходатайству Закавказского духовного правления мусульман-шиитов Аль-Кербалаи-Кегриман-оглы в 1907 г. утверждается в качестве муллы, что становится началом становления шиитской общины Забайкалья. По данным полицейского управления области за 1908 г., 59 семейств исповедовали шиизм. Они просили официально зарегистрировать свой приход, вступив в полемику с татарским муфтием, заявившим, что нет разницы между «исповеданиями Шиа и Сунна»; руководству области даже пришлось обратиться в исламские правления в Уфе и Тифлисе за разъяснениями.

Особая роль в российском шиизме по-прежнему принадлежит Ю. Дагестану. В конце XIX в. просветитель Гасан Алкадари сообщал: «Большинство населения Дагестана мусульмане и большею частью суннитского шафиитского исповедания, только большинство населения Дербента, а также некоторые селения Улусского магала [пригород Дербента] и [лезгинское] селение Мискинджи Самурского округа, состоят в шиитском имамском исповедании». Он, среди прочего, рассказывает о «признанных учёных, живших в городе Дербенте в начале 13 века» (XIX в. от Р.Х. - *прим.*), которые, «получив [шиитское] образование в Иране и Ираке», преподавали здесь, толковали Коран[1]. У путешественника XVIII в. И.Я. Лерха встречаются наиболее ранние сведения о проявлении в Дербенте древнего шиитского культа - траурном ритуале «мухаррамлик», «тазия», церемонии Ашуры[3]. ЭСБЕ (1903 г.) содержит в себе достаточно подробные для того времени сведения об истории шиизма, об указанных ритуалах, которые интересно читать и сравнивать по сей день[6].

В итоге, из разрозненных исторических сведениях о шиитах в России можно сложить интересную для изучения картину, без которой сегодняшнее рассмотрение вопроса будет скудным.

*Выражаю благодарность научному руководителю - к.ю.н., доц. кафедры КБ-13 «Правовое обеспечение безопасности в коммерческой сфере» РТУ-МИРЭА Петровой Р.Е.

Источники и литература

- 1) Алкадари Г. Асари-Дагестан (исторические сведения о Дагестане) / Пер. А. Гасанов. Махачкала, 1929. С. 28, 83.
- 2) Баринов И.А. Взаимоотношения шиитов и суннитов в Восточном Забайкалье (1907-1919 гг.) // Известия Ирк. гос. ун-та. Сер.: Политология, Религиоведение. 2012. № 1 (8). С. 224.
- 3) Гаджиева С. Ш. Дагестанские азербайджанцы. XIX — начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. М., 1999. С. 336.
- 4) Гибадуллин И.Р. Шиизм в России: поиск адекватной модели самоутверждения в общем контексте российской уммы // Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве. Казань, 2013. С. 2-3, 69, 70.
- 5) Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Ханъ-Шура, 1906. С. 89.
- 6) Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXXIXа: Шенье – Шуйский Монастырь. СПб., 1903. С. 618-619.
- 7) Рамадан Т. Ислам: прошлое и настоящее / Тарик Рамадан [пер. с англ. З. Нестеровой]. М., 2018. С. 35.
- 8) Хайретдинов Д.З. Мусульманская община Москвы в XIV – начале XX вв. // Вестник Евразии. 2001. № 1. С. 65-66.
- 9) Чикризова О.С. К вопросу о методологии изучения суннито-шиитских взаимоотношений // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2015. № 3. С. 77-78.